

*Для всех моих малышей из Буктока,
влюбленных в хоккей*

Небольшая заметка от меня к вам

Добро пожаловать в мир Г. Н. Райт!

Если вы со мной незнакомы, то большое вам спасибо за то, что рискнули прочитать одну из моих книг. Я надеюсь, вам понравится, и вы останетесь со мной надолго!

Если вы уже мой читатель, то большое вам спасибо, что вернулись, — я надеюсь, вам понравится мое погружение в более светлую (но все же пикантную) сторону романтики, когда мы переходим от черного к серому!

«Тайна фанатки» — первая книга из серии «Университет Фэрфилд». Она является самостоятельной, и ее можно с наслаждением читать отдельно от других книг серии.

Пожалуйста, обратите внимание, что эта книга содержит откровенные сексуальные сцены, употребление алкоголя, наркотиков и медикаментов, мысли о самоубийстве, тревожные и панические атаки, родительские измены, отказ родителей, болезнь родителей (рак) и принудительный брак (не с МГГ). Пожалуйста, будьте осторожны.

О, и не пропустите небольшую бонусную сцену в конце, чтобы узнать о том, что ждет вас дальше в этом мире!

Трейлер

Cruel Summer — Taylor Swift
Like that — Bea Miller
Bad at Love — Halsey
Only Angel — Harry Styles
Badass — NEFFEX
Bad Things — MGK & Camila Cabello
Lady, Touch Yourself — Nikki Idol
Middle of the Night — Loveless
I'm a Sucker for a Liar in a Red Dress — Adam Jensen
Bad Idea — Ariana Grande
11 minutes — Yungblud, Halsey, Travis Barker
Sweet Little Lies — Bulow
Dangerous State of Mind- Chri\$tian Gates\$
Tell Me How — Paramore
Temporary Bliss — The Cab
Lie — NF
Before You Go — Lewis Capaldi
There You Are — Zayn
Can't Forget You — My Darkest Days
Everything I Wanted — Billie Eilish
All Over You — The Spill Canvas
Without You — Breaking Benjamin
What's it Like — You Me At Six
It's Not Over — Daughtry
8 Letters — Why Don't We
Beautiful Way — You Me At Six
Heavenly — Broadside

Глава 1

Мэдди

«ПРОБЛЕМЫ БОГАТЫХ ЛЮДЕЙ»

Вы когда-нибудь задумывались, каково это — умереть? Просто покончить со своей жизнью и больше не испытывать последствий чего бы то ни было? Когда не нужно больше прятаться каждое утро под одеяло, чтобы продержаться еще один день, не нужно улыбаться до боли в лице, притворяясь совершенной, и никакого больше давления, которое так сильно стискивает грудь, что чувствуешь, будто вот-вот взорвешься. Просто свобода от всего.

Нет, я не сижу с бритвой у запястья, готовая встретиться с создателем или типа того, но иногда я задаюсь вопросом: стала бы жизнь проще, если бы я просто больше не жила? Если бы я вдруг исчезла, и все бы забыли, что Мэделин Питерс когда-либо существовала.

Это чувство никогда еще не было сильнее, чем сейчас, когда я вынуждена терпеть одну из этих дурацких политических партий моего отца и притворяться, будто мы идеальная счастливая семейка. Шампанское, фальшивые улыбки и вся эта чушь собачья. Я вовсе не драматизирую, когда говорю, что лучше бы умерла, чем находилась здесь. В довершение всего, они еще и дали моему брату Джошу отгул на сегодня. Он их золотой мальчик, талантливый, известный хоккеист, который просто не может ошибиться. Так что я не только здесь одна, но еще и пропускаю его игру, а все из-за патриархального сексизма и родительского фаворитизма. Я заставляю себя улыбаться так сильно, что щеки болят. Да уж, как бы мои глаза не закатились прямо в черепную коробку от всего этого цирка.

Если посмотреть со стороны, то в моей жизни все идеально. Родители полюбили друг друга еще в выпускном классе. Они вместе учились в колледже, а затем поженились, и им повезло, что у них появились я и мой брат. Это их слова, не мои. Затем отец построил успешную карьеру в политике, которая в конечном счете привела его к должности мэра Фэрфилда. Мама — идеальная, добросердечная домохозяйка с милой улыбкой, по обыкновению опирающаяся на руку своего мужа. Они всегда были вместе, даже после того, как отец трахнул свою секретаршу у нее за спиной. Постыдное нечто, которое теперь удобно спрятано под нашим идеальным ковриком и о котором больше никто не говорит.

Если посмотреть на них сейчас, то вы ни за что не догадаетесь, что после этого события моя мать несколько месяцев плакала в их спальне и к тому же почти не покидала дом. Но однажды все просто вернулось на круги своя, и она начала вести себя так, словно все мы не замечали маленькой таблеточки, которую она каждый день принимала, чтобы сохранить улыбку на лице. Я и сама не новичок в том, что касается лекарств, — принимаю их ежедневно для борьбы с тревогой, но я никогда не понимала, почему она просто не ушла от отца.

Вместо этого я наблюдаю, как она откидывает назад свою золотистую шевелюру, так похожую на мою, и смеется тем самым пронзительным фальшивым смехом, в который, как утверждает мой отец, он влюбился с первой секунды их знакомства. Никаких сомнений — это всего лишь одна из его отточенных историй об их великой любви, и все делают вид, будто скандал вокруг его романа на стороне полностью забыт, но я-то знаю, что они все помнят, так же, как и я.

Я фыркаю, глядя на их дурацкую постановку «брака на публику», хватаю еще один бокал шампанского с подноса проходящего мимо официанта и опрокидываю его. Я делаю это как раз вовремя, чтобы увидеть, как мой отец делает свой фирменный выпад и касается губами щеки моей матери. Из этого получается прекрасное шоу, но это, увы, лишь шоу. Застывший образ

Майна фанатки

абсолютной фальсификации, призванный продемонстрировать всем окружающим, насколько мы лучше них.

Внимание, спойлер — это не так.

Мы погребены под таким количеством секретов и лжи, что я уже и не помню, каково это — не тонуть в них. Каждый день — это постоянная борьба с течением в попытке устоять на ногах и удержаться на плаву. Один промах, одна ошибка — и все пойдет прахом. Отец все еще думает, будто его голубая кровь, солидная чековая книжка и статус мэра могут помочь ему выпутаться из любой ситуации, и, как ни странно, он еще ни разу не опровергал эти суждения. Меня от этого тошнит, но я все равно улыбаюсь, притворяюсь и молюсь, что однажды смогу избежать их участи.

Эта надвигающаяся участь как раз привлекает мое внимание. Я краем глаза вижу, как мой новоиспеченный бойфренд Брэдли Торн оглядывает вечеринку, дабы убедиться, что за ним никто не наблюдает, а затем ускользает за угол здания с девушкой из персонала мероприятия. Если бы я уже не закатила глаза, то сделала бы это снова. Чертов тупица Брэд. Почему от мужчин всегда больше проблем, чем здравого смысла? Неудивительно, что мой отец считает его идеальным выбором для меня.

Не знаю, зачем иду за ним, ведь ясно, что я там увижу, но все равно медленно прохожу вдоль края здания. Я добираюсь до тихой тропинки, по которой он только что скрылся, и, проходя мимо, хватаю со столика открытую бутылку шампанского. Я отправляю в рот несколько глотков дорогого пойла, направляясь по неосвещенной тропинке, и задаюсь вопросом, стоит ли вообще устраивать сцену. Не то чтобы мне не насрать на то, что он делает или с кем трахается.

Сначала меня встречают их приглушенные стоны недоделанного удовольствия, и когда я вижу голую белую задницу Брэда, торчашую из кустов, то чуть не смеюсь. Боже, какой же он долбаный мудака. Серьезно, трахать прислугу за моей спиной — это низко, даже для таких,

как он. Он — типичный представитель «состоятельного» типа, рожденный с серебряной ложкой во рту, дубинкой в заднице и чувством превосходства, которое может возникнуть только тогда, когда все подчиняются каждому его капризу.

Мне следовало послушаться Джоша, он всегда прав, даже когда я этого не хочу. Он предупредил меня о Брэде и его репутации, но братишка не понимал, что я позволила этому козлу окрутить себя только потому, что знала — этого хотят родители. Они постоянно приводили его с собой и твердили, мол, мы возвращаемся в одних и тех же социальных кругах и у нас одинаковые жизненные цели, и делали это до такой степени настойчиво, что я почти тонула в их ожиданиях. Смешно, что они думают, будто знают, каковы мои жизненные цели, поскольку почти не обращают на меня внимания, но я знаю, какую роль вынуждена играть.

Когда Брэд наконец пригласил меня на свидание, я согласилась только из вежливости и чтобы порадовать родителей. Прошло два месяца, и я застряла в этом круговороте, который не знаю, как разорвать. Все эти званные обеды и свидания за чашкой кофе с единственной целью — чтобы нас видели вместе. Я не прикасалась к нему, если не считать быстрого поцелуя, и, вероятно, именно поэтому он сейчас здесь, удовлетворяет свои потребности с службой, и бог знает, до кого еще он доберется. Не то чтобы меня это волновало, но если его внимание сосредоточено на чем-то другом, то это мешает ему сосредоточиться на *мне*, а такой исход меня вполне устраивает.

Джош не понимает этого, но ему это и не нужно. Как я уже сказала, он золотой мальчик, талантливый хоккеист и, что самое важное, мужчина. Он никогда не поймет давления и ожиданий, которые испытывает женщина в семье, в обществе, в мире. Потому я улыбалась и прислушивалась к требованиям родителей, думала, что это мне поможет, но посмотрите, к чему это привело. Я усмехаюсь про себя, отправляя в рот еще немного невероятно дорогого шампанского из бутылки. Пузырьки, взрываю-

Майна фанатки

щиеся на кончике языка, как раз такие, как я люблю. Даже это чертово шампанское идеально.

Почему он не может просто держать член в гребаных штанах?

Меня это едва ли трогает, но серьезно, насколько сложно проявить к человеку элементарное уважение? Не в силах больше выносить это притворство, я молча поворачиваюсь и направляюсь внутрь, хочется сбежать. На сегодня с меня хватит. Я пробираюсь сквозь толпу людей, пока не достигаю дверей заднего дворика, пересекаю кухню и оказываюсь в конце длинного широкого коридора. Побег уже в пределах моей досягаемости, и тяжесть в груди наконец-то начинает спадать.

— Мэделин, на пару слов,—резкий голос отца пронзает меня насквозь, останавливая на полпути, и когда я поворачиваюсь к нему, он кивает головой в сторону своего кабинета.

Я издаю глубокий стон, но натягиваю на лицо еще одну фальшивую улыбку, как будто это не самая худшая ночь в моей гребаной жизни, и послушно следую за ним.

Кабинет моего отца — его отражение: чистый, холодный, архаичный, он ему подходит. Он неплохой отец, просто старомодный. Мне приходится бороться с ним на каждом шагу, и пока Джош большую часть времени находится рядом, прикрывая мне спину, мне легче это выносить. Однако, как только дверь за мной захлопывается, я тут же чувствую себя в ловушке. Отец направляется к своему столу и жестом приглашает меня сесть напротив него, как будто это не более чем деловая встреча. Для него это и есть деловая встреча. И снова я выполняю его молчаливый приказ, сажусь и жду. Он, не торопясь, наливает себе виски, после чего в конце концов садится и смотрит прямо на меня.

— Я упорно трудился, чтобы наша семья была такой, какой она предстает сейчас, Мэделин, ради тебя, твоего брата и мамы. Все, что я делаю, — это помогаю нашей семье оставаться на вершине.

Я слышала эту речь уже тысячу раз, но все равно улыбаюсь и киваю. Он продолжает:

— Но иногда того, что я делаю, недостаточно. Иногда мне нужно опереться на других людей, чтобы расширить наш бизнес и открыть двери для новых возможностей, — он начинает меня слегка раздражать, но моя привычная улыбка остается неизменной. — Наверное, я просто задаюсь вопросом дальнейших перспектив.

Последние слова он произносит скорее для себя, чем для меня, но я наклоняюсь вперед и протягиваю руку через стол, кладя ее поверх его ладони. Жест любви, который мы обычно не разделяем.

— Просто доверься интуиции, папа, — я повторяю слова, которые Джош всегда говорит мне, и отец улыбается, но улыбка не отражается в глазах.

— Ты слишком много времени проводишь со своим братом, — вздыхает он, а после выдергивает свою руку из-под моей, встает и отворачивается к окну, бесстрастным тоном добавляя, — на Рождество мы объявим о твоей помолвке с Брэдли Торном.

Я отшатываюсь, как от пощечины, и снова прокручиваю в голове его слова. Я, наверное, ослышалась?

— Прости, что? — удается мне выдавить из себя. Я не верю своим ушам, он не может говорить серьезно. — Ты хочешь, чтобы я обручилась с Брэдом, — парнем, которого я только что застучала трахающимся в кустах с официанткой?

Мой голос повышается, и отец вздрагивает от грубости, без сомнения, внутренне порицая меня за подобную вольность, однако он, похоже, не разделяет моего возмущения.

Когда он снова переводит взгляд на меня, его лицо остается бесстрастным.

— Его отец — один из самых успешных бизнесменов в штате, и однажды Брэдли собирается занять его место. Ему нужна хорошая женщина рядом.

— Так отведи его на чертов скотный двор и дай ему выбрать, — перебиваю я, вставая со стула. Моему возмущению нет предела. — Не верю, что ты вообще думаешь, будто я соглашусь на это, учитывая то, что я секунду назад тебе сказала. Я застучала его трахающимся с другой.

Майна фанатки

Отец раздраженно фыркает, снова игнорируя меня.

— Это не обсуждается, Мэделин, ты обручишься с Брэдли на это Рождество, или я отменю твое обучение в университете Фэрфилда.

Мир вокруг меня замирает. Я вдруг осознаю его угрозу, ведь именно ею и являются его слова. *Угрозой*. Он угрожает лишить меня единственной крупинцы свободы, которая у меня есть в жизни, и ради чего? Бизнеса? Я чуть не смеюсь, хотя в этом нет ничего смешного. Чувствую, как на глаза наворачиваются слезы. Что забавно, ведь я вообще никогда не хотела поступать в университет Фэрфилда, я хотела уехать, исследовать мир, жить своей жизнью, но родители решили, что это не для меня. Я думала, что если просто сделаю то, о чем они просили, и получу диплом, то наконец-то буду свободна, но, похоже, я ошибалась.

Мои варианты просты — у меня их нет. За последние несколько лет мои родители множество раз предупреждали меня, что на нашем имени и так уже достаточно черных пятен, и я не должна их добавлять. Так что теперь моя единственная роль — быть подле кого-то, похожего на моего отца. Думаю, можно сказать, что Брэдли Торн — идеальный выбор, поскольку отец тоже не смог удержать свой член в штанах.

Я больше ничего не могу сделать или сказать, поэтому не чувствую ни вины, ни сожаления, когда поворачиваюсь и выбегаю из его кабинета, оставляя его выкрикивать мое имя мне вслед. Я должна выбраться отсюда. Давление на грудь снова усиливается, даже сильнее, чем раньше, и я чувствую себя так, будто вокруг меня сжимаются стены. Улыбка давно сошла с лица. Мне нужно исчезнуть, пока меня никто не увидел. Возвращаясь на вечеринку, я вижу, что повсюду толпятся люди, и на мгновение застываю во времени, пытаюсь решить, что делать дальше.

Именно в этот момент меня находит Брэд:

— А вот и моя девушка.

Меня едва не тошнит от его слов, так как напоминание о его голой заднице в кустах и ультиматум моего отца вдруг сливаются воедино. Как же здорово, что я, черт возьми, так с ним и не переспала.